

ИСКУССТВО ТААНУУ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ART CRITICISM

Буудайчиев Б.Д.

**1941-1945-ЖЫЛДАР МЕЗГИЛИНДЕГИ КЫРГЫЗ
ИСКУССТВОСУ**

Буудайчиев Б.Д.

**КЫРГЫЗСКОЕ ИСКУССТВО В ПЕРИОД
1941-1945 ГОДЫ**

B.D. Budaichiev

KYRGYZ ART IN THE PERIOD 1941-1945 YEARS

УДК: 745/749(575.2)

Бул макалада кыргыз сүрөтчүлөрүнүн чыгармалары жана С.А. Чуйков, Г.А. Айтиев, С.М. Акылбеков, Л.А. Ильина, А.И. Игнатъев, ошондой эле ошол убакта Фрунзедеги эвакуациядагы москвалык жана ленинграддык сүрөтчүлөр Д.А. Шмаринов, И.Кочергин, М.Эпштейн, И.Браиловский жана башкалардын графиктери каралат. Өзгөчө өнүгүүнү станоктуу живопись, станоктуу агитациялык графика (плакат, карикатура ж.б.) жана монументалдык-декоративдик композициялар алган. Так ушул мезгилге атактуу С.А. Чуйковдун “Ч.Тулбердиевдин портрети” (1943, Г.А. Айтиев атындагы УКСМ), Г.А. Айтиевдин “Фронттон кат” (1943-ж., Г.А. Айтиев атындагы УКСМ), А.И. Игнатъевдин “Айлуу кеч” (1942, Г.А. Айтиев атындагы УКСМ) атактуу живопись полотнолору таандык. 1942-жылы ноябрьда Кыргызстан борборунда генерал И.В. Панфиловдун эстелигинин ачылышы өзүнүн атын алып жүргөн паркта болуп өткөн (авторлору О.М. Мануилова, А.А. Мануилов). Живописчилер А.И. Игнатъев, Н.И. Кочергин, график Л.А. Ильина жана Москвалык сүрөтчүлөр Д.А. Шмаринов, скульптор А.А. Мануилов жана башкалар “КирТаг Терезесинде” үгүт плакаттарын чыгарууга жигердүү катышкан. Плакаттар сандан санга сапаты жаакшырып байма бай чыгып турду.

Негизги сөздөр: сүрөт, живопись, чыгарма, колорит, пейзаж, портрет, линогравюра, рельеф, скульптура.

В статье рассматриваются работы кыргызских живописцев и графиков С.А. Чуйкова, Г.А. Айтиева, С.М. Акылбекова, Л.А. Ильиной, А.И. Игнатъева, а так-

же московских и ленинградских художников Д.А. Шмаринова, И. Фрих-Хара, Н. Кочергина, М.Эпштейна, И. Браиловского и других, находившихся в то время в эвакуации во Фрунзе. Особое развитие получили станковая живопись, станковая агитационная графика (плакат, карикатура и прочее) и монументально-декоративные композиции. Большое развитие получила станковая живопись, станковая агитационная графика (плакат, карикатура) и монументальная скульптура. Именно к этому периоду относятся известные живописные полотна С.А. Чуйкова «Портрет Ч.Тулбердиева» (1943 г., КНМПИ им. Г.Айтиева), Г.А. Айтиева «Письмо с фронта» (1943, КНМПИ им. Г.Айтиева), С.М. Акылбекова «Колхозный сторож» (1942 г., КНМПИ им. Г.Айтиева), А.И. Игнатъева «Лунный вечер» (1942, КНМПИ им. Г.Айтиева). В ноябре 1942 года в столице Кыргызстана состоялось открытие монумента генералу И.В. Панфилову в одноименном парке (авторы О.М. Мануилова и А.А. Мануилов). Живописцы и графики А.И. Игнатъев, Н.И. Кочергин, Л.А. Ильина, а также находившиеся в эвакуации во Фрунзе московские и ленинградские художники Д.А. Шмаринов, скульптор А.А. Мануилов и другие активно участвовали в выпуске агитплакатов «Окон КирТАГа». Плакаты выпускались регулярно и качество графических работ улучшалось из номера в номер.

Ключевые слова: рисунок, живопись, композиция, колорит, пейзаж, портрет, линогравюра, рельеф, скульптура.

The article deals with the works of Kyrgyz painters and graphic artists S.A. Chuykov, G.A. Aitiev, S.M. Akylbekov, L.A. Ilina, A.I. Ignatiev, and also Moscow and Leningrad artists D.A. Shmarinova, I. Frikh-Khara, N.

Kochergin, M. Epstein, I. Brailovsky and others who were at that time in evacuation in Frunze. Special development received easel painting, easel agitation graphics (poster, cartoon, etc.) and monumental and decorative compositions. Easel painting, easel propaganda graphics (poster, caricature) and monumental sculpture received great development. Famous pictorial canvases "Portrait of Ch. Tuleberdiev" by S.A. Chuikov (1943, KNMFA named after G. Aitiev), "Letter from the Front" by G.A. Aitiev (1943, KNMFA named after G. Aitiev), "Collective farm's guard" by S.M. Akylbekov (1942, KNMFA named after G. Aitiev), and "Lunar Evening" by A.I. Ignatiev (1942, KNMFA named after G. Aitiev). The monument to General I.V. Panfilov (by O.M. Manuilova and A.A. Manuilov) was opened in the park of the same name in the capital of Kyrgyzstan in November 1942. Painters and graphic artists A.I. Ignatiev, N.I. Kochergin, L.A. Ilyina, as well as Moscow and Leningrad artists D.A. Shmarinov, sculptor A.A. Manuilov and others, who were evacuated to Frunze, actively participated in the release of propaganda posters "Windows of KirTAG". Posters were issued regularly and the quality of graphic works improved with each issue.

Key words: *drawing, painting, composition, colour, landscape, linocut, portrait, pattern, sculpture.*

Время военных лет наложило свой отпечаток на деятельность кыргызских художников. В трудных условиях в Кыргызстане получили развитие многие виды и жанры искусства: живопись, станковая и монументальная скульптура, графика, особенно ее агитационные формы (плакат) и газетно-журнальный рисунок.

В творчестве кыргызских живописцев на первый план выдвинулись тематическая картина и портретный жанр, посвященные героике военных подвигов и трудовой жизни тыла. Среди наиболее содержательных работ отметим «Портрет Ч. Тулебердиева» (1943 г., КНМИИ им. Г. Айтиева) С.А. Чуйкова «На строительстве Большого Чуйского канала» (1942 г., КНМИИ им. Г. Айтиева) И.П. Гальченко и другие.

С началом Великой Отечественной войны Г.А. Айтиева призвали в армию. В 1943 году в связи с ранением, он был демобилизован. Понять образ времени – это стремление, пожалуй, стало основным для данного и последующих периодов его творчества. Молодой живописец много ездил по городам и селам республики. Увлеченно писал пейзажи, жанровые композиции. Так, неразрывную связь фронта и тыла, теплоту человеческих отношений он показал в полотне «Письмо с фронта» (1943 г., КНМИИ

им. Г. Айтиева). Эмоциональную выразительность всей композиции передает мягкий колорит и строгая выверенность пластики человеческих фигур. Сдержанная красочная гамма, построенная на мягких переходах темно-малинового, светло-охристого тонов способствует правдивому воплощению образов стариков и пожилой женщины во время полуденного отдыха, внимательно слушающих девушку, читающей краткое солдатское письмо...

С.М. Акылбеков написал две композиции – «Атака кавалеристов» (1942 г., КНМИИ им. Г. Айтиева) и «Колхозный сторож» (1942 г., КНМИИ им. Г. Айтиева). В последней картине он создал выразительный образ сельского труженика. В холсте, выдержанного в теплой цветовой гамме своеобразна манера живописи – он написан широкой, свободной кистью. Характер мазков динамичный. Четкая и плавная линия, очерчивающая спокойным ритмом фигуру стража колхозного поля, соответствует внутреннему состоянию персонажа.

В годы войны А.И. Игнатъев часто ездил в различные районы Кыргызстана, собирая материалы для будущих своих полотен. Из длительных поездок художник привозил десятки этюдов, которые несли на себе отпечаток неповторимой, волнующей встречи с величественной красотой горных долин и хребтов. Знакомясь с его живописными работами тех лет, невольно начинаешь ощущать свежесть струящегося прохладного воздуха, синеву неба, уходящего вглубь пространства, тяжесть скал, нависших над узкой тропинкой в ущелье, влажность чуть рыхлой, каменистой земли, сочность зелени трав и цветов. В каждой из них запечатлено вечно стремительное движение природы.

Плодотворным результатом одной из творческих поездок А.И. Игнатъева стал пейзаж «Лунный вечер» (1942, КНМИИ им. Г. Айтиева). Отправной точкой в создании полотна явился случай, происшедший с ним во время пребывания в отдаленном колхозе Чуйской долины. Как-то, возвращаясь поздно в аил, художник вдруг увидел при лунном свете отару овец. Впечатление от открывшегося пейзажа при лунном освещении, сказочно преобразившем все вокруг, было настолько сильным, что живописец,

вернувшись в мастерскую, сразу начал писать картину. Ведь воспроизвести или же вновь увидеть эту красоту не представлялось возможным.

«Лунный вечер» по праву относится к числу лучших полотен А.И. Игнатъева. На холсте несколько удлиненной формы – неторопливое движение отары при свете луны, плавная, едва заметная гряда гор, теряющаяся вдаль, фигуры всадников-чабанов и девушки, строго уравновешивающие обе части композиции. Картина как бы выражает чувство единения сил природы и человека. В то же время она передает мысли художника о сложности и величии жизни труженника земли, о его внутреннем мире, о его чувствах. Сдержанность цветовой гаммы, динамичность широких резких мазков, особенно в трактовке вечернего неба, усиливают лирический настрой работы. В холсте передано не только непосредственно-чувственное восприятие живописцем реальной действительности, но и его стремление осмыслить, организовать свои впечатления, привести их в единство.

В военные годы А.И. Игнатъев с творческим подъемом работал над композицией «Встреча с матерью» (1943 г., КНМИИ им. Г.Айтиева). Выбор темы во многом определила сама жизнь сурового времени, когда еще рвались снаряды на воронежской земле. «Когда узнал о том, что гитлеровские полчища оккупировали родные края, - вспоминал художник в беседе с автором (Октябрь 1976 года), - я подумал о судьбе моей и тысячи других матерей, о разрушенных домах, голодных детях войны. Мне представилась будто бы собственная встреча с матерью после освобождения города. Появилось большое желание написать картину об этой встрече».

Не сразу живописцу удалось найти убедительное композиционное и образное решение задуманного полотна. От эскиза к эскизу, постепенно, уточнялись композиция, цветовая разработка, пластика фигур. Картина запоминается выразительной передачей сложного психологического момента – долгожданной и трогательной встречи воина-освободителя со своей матерью. Невольный свидетель волнующего события - мальчик, чья фигура написана пластично, чей образ пронизан искренностью и непосред-

ственностью сопереживания.

Работа отличается тщательной проработкой каждой детали. Художник расположил фигуры молодого солдата и матери на фоне открытого проема двери полуразрушенного сарая. В глубине композиции - едва различимые развалины жилых зданий, печальные силуэты высоких печных труб, припорошенных снегом. В воплощении образов важную роль играет колорит. Он выдержан преимущественно в светло-голубом, красновато-коричневом, зеленовато-фиолетовом тонах. Произведение «Встреча с матерью» по силе выражения художественного замысла, несомненно, одно из лучших в творчестве А.И. Игнатъева.

В эти годы в эвакуации во Фрунзе находились московские и ленинградские художники Д.А. Шмаринов, И. Фрих-Хар, Н. Кочергин, М.Эпштейн, И. Браиловский и другие. Образы воинов и командиров Советской Армии, опаленных войной, запечатлевались в разных видах и жанрах искусства, в простых, четких и документально точных пластических формах, хотя творческая деятельность живописцев, графиков, скульпторов и была затруднена.

Во Фрунзе были устроены около 20 художественных выставок: «Великая Отечественная война (1941)», «Окна КирТага» (1942), «Выставка лучших работ художников Кыргызстана» (1942), «25 лет Советской Армии» (1943), «Колхозный Кыргызстан в дни Великой Отечественной войны» (1945), проведены персональные выставки мастеров советского искусства Д.А. Шмаринова, Г. Коростылева, Н.М. Кочергина и другие.

Большое место в творчестве ваятелей заняли композиции, посвященные теме труда, где они стремились показать процесс труда более конкретно, с введением бытовых деталей. Среди наиболее содержательных работ следует отметить "В помощь фронту" (Гипс, 1941, КНМИИ им. Г.Айтиева) и "Строительницы БЧК" (Бронза, 1942 г., КНМИИ им. Г.Айтиева) О.М. Мануиловой. В этих произведениях скульптор сумела создать собирательные образы представителей народа, трудившихся на ударных стройках военного времени - сооружении Большого Чуйского канала и железнодорожной ветки

Фрунзе-Рыбачье (ныне Бишкек-Балыкчи). Здесь О.М. Мануилову, видимо, привлекли не только характерные женские типажи, но и задача сложного пространственного решения скульптурных фигур, сочетание пластики фигур и особенностей структуры самих материалов.

В кыргызской пластике этого времени, особенно в творчестве О.М. Мануиловой, заметное развитие получила историческая тема. Обращаясь к ней, скульптор стремилась через форму жанровой композиции, отразить не только конкретный факт, но и образ эпохи, дать как бы ее концентрированное выражение. Таковы барельефные работы, выполненные в виде плоского круга по мотивам народного героического эпоса "Манас укрощает дракона" (Гипс, 1943г., Мемориальный музей-мастерская О.М. Мануиловой), "Сыргак с Алмамбетом и драконы" (Гипс. 1944, Мемориальный музей-мастерская О.М. Мануиловой) и другие. Названные работы были представлены в экспозиции выставок наряду с композициями других авторов, таких как А.А. Мануилов, И. Фрих-Хар, И. Браиловский.

Немало времени О.М. Мануилова уделила созданию образов известных деталей науки и искусства прошлого. В некоторых из них - "Голова Алишера Навои" (Дерево, 1941г., Мемориальный музей-мастерская О.М. Мануиловой), "Ломоносов" (Гипс, 1943г., Мемориальный музей-мастерская О.М. Мануиловой) и других, неожиданные контрасты, повторы, паузы, передают крупный масштаб, драматический темперамент, присущий тем или иным образам.

Значительное место в ее творчестве заняла работа совместно с А.А. Мануиловым над памятником гвардии генерал-майору И.В. Панфилову, легендарному командиру дивизии, солдаты которого героически защищали подступы к Москве от немецко-фашистских войск в суровые дни ноября 1941 года. Эскизная разработка памятника была начата в том же году. Долго, с упорством работала она в поисках композиции, характера персонажа, делая десятки эскизов, набросков и не успокаивалась, пока не находила того решения, к которому стремилась. Вслед за созданием вариантов портретных бюстов генерал-майора И.В. Панфилова ваятель приступила

к решению монументального образа в эскизах и моделях будущего памятника.

Простота замысла, ясность и конкретность образа - таковы принципы, которым настойчиво следовали О.М. Мануилова и А.А. Мануилов в работе над произведением. Архитектурная часть монумента была выполнена А.Могилевским, боковые рельефы на трехгранном невысоком постаменте, повествующие о боевом пути дивизии, выполнены по эскизам И. Фрих-Хара и М.Эпштейна. Все детали памятника, начиная от архитектурного решения постамента до складок склоненных знамен и одежды работают на образ, на раскрытие замысла. Удачно найдена поза И.В. Панфилова. Он изображен во время боя, в левой руке у него планшет с картой боевых действий, поставленный на слегка приподнятое колено левой ноги. Жест правой руки указывает направление вероятного главного удара. Добиваясь выразительной четкости форм, скульптор одновременно отказывалась от мелких дробных объемов, тщательно продумывала силуэт статуи. Это помогло сообщить фигуре волевое целеустремленное движение. Большое внимание уделено также психологической трактовке образа - раскрытию высоких моральных качеств И.В. Панфилова, его решимости и стойкости, силы духа.

Памятник хорошо воспринимается со всех точек обозрения, что важно для наиболее полного зрительного впечатления. Монумент был установлен и торжественно открыт 7 ноября 1942 года в центре города рядом с Парком культуры и отдыха, которому позже было присвоено имя прославленного военачальника. По своим художественным достоинствам памятник отнесен к числу самых значительных работ монументального искусства не только Кыргызстана, но и всей Советской страны, сооруженных в годы войны.

О.М. Мануилова много и увлеченно работала в разных жанрах монументальной пластики. О плодотворности обращения к поиску новых тем и средств выражения свидетельствовали ее работы: фриз-рельеф на здании Прокуратуры (1939-1941), совместно с Г.Араповым, С. Карпетченко), барельефные фигурные композиции «Летчики» (1940-1941, высотой в две на-

туры) на фасаде бывшего Дома офицеров, которое располагалось на пересечении улиц Логвиненко и XXII - партсъезда (ныне Чуйского проспекта), портретные барельефы «В.Чкалов» (Гипс, Мемориальный музей-мастерская О.М. Мануиловой), «Ф. Дзержинский» (Гипс, Мемориальный музей-мастерская О.М. Мануиловой), «Муса Баетов» (Гипс. Мемориальный музей-мастерская О.М. Мануиловой), исполненные в 1941-1944 годы. Во многих композициях, несущих в себе монументальное начало «Дадим фронту боевого коня» (Гипс, 1942, Мемориальный музей-мастерская О.М. Мануиловой), «Зоя Космодемьянская» (Гипс, 1945, Мемориальный музей-мастерская О.М. Мануиловой), «Призыв к бою» (Гипс. 1944, Мемориальный музей-мастерская О.М. Мануиловой), скульптор посредством едва уловимых художественных параллелей тонко и ненавязчиво выражала свое отношение к событиям времени. Эти работы продолжали ту линию скульптурной традиции, которую отличала определенный драматизм, внутренняя экспрессия, умелое использование авторского воображения.

Смелой попыткой объединить элементы архитектуры здания Академии наук республики, находившегося в то время на бульваре Дзержинского и монументально-декоративные композиции «Сборщица хлопка», «Колхозник» (Гипс, 1940-1941, высотой около 2,5 метров, установленные на невысоком постаменте у парадного входа) найти их пластическое единство, наполнить их скульптурные фигуры сюжетным началом отличало их. Здесь О.М. Мануилова искала пластические способы соединения сторон, определяющих жизненное содержание темы, не желая ограничивать свои впечатления.

В эти годы в изобразительном творчестве народа большое развитие получила станковая агитационная графика (плакат, карикатура и прочие), как наиболее действенный и оперативный вид искусства. К ней обращались почти все живописцы Кыргызстана.

С созданием мастерской «Окон КирТАГа» здесь постоянно работали живописцы и графики А.И. Игнатъев, Л.А. Ильина, А.Н. Михалев, И.П. Гальченко. В выпуске агитплакатов активное участие принимали находившиеся в то время во Фрунзе график Д.А. Шмаринов, живописец Н.М. Кочергин, скульптор А.А. Мануилов и другие московские и ленинградские художники. Плакаты выпускались регулярно и качество графических работ улучшалось из номера в номер. Среди удачных плакатов, выполненных А.И. Игнатъевым, необходимо назвать «Мечту и действительность» («Окно КирТАГа» №2) и «Каждая теплая вещь дорога, она помогает громить врага» («Окно КирТАГа» № 3). Выразительность образного строя листов, свобода композиции при продуманном подборе текстового материала на кыргызском и русском языках делали их понятными и доступными народу.

Литература:

1. Ромм А. Очерк истории изобразительного искусства Киргизской ССР [Текст]. - М.-Л.: Искусство, 1941.
2. Волосович С. Изобразительное искусство Киргизской ССР [Текст]. - М.: Советский художник, 1957.
3. Попова О.П. Изобразительное искусство Киргизской ССР. [Текст] / Искусство рожденное Октябрем. Сб. статей. / Под редакцией Б.В. Веймарна. - М.: Искусство, 1967.
4. Искусство Киргизской ССР. [Текст] / Альбом. Авт. текста и составитель О.П. Попова. - Л.: Аврора, 1972.
5. Уметалиева Д.Т. Искусство Киргизской советской социалистической республики [Текст] / Д.Т. Уметалиева // История искусства народов СССР. - М., 1981. - Т. 9: Искусство народов СССР. 1960-1977 гг., кн.2. - С. 287-305.
6. Изобразительное искусство Киргизстана. [Текст] / Под редакцией член-корреспондента АН Кирг. ССР А.Салиева. Фрунзе: Кыргызстан, 1987.
7. Будайчиев Б.Д. Сүрөт өнөрү (1917-1980). [Текст] // Кыргыз советтик социалисттик республикасы: энциклопедия. - Фрунзе: Кыргызстан, 1983. - С. 394- 402.
8. Будайчиев Б.Д. Изобразительное искусство. / Кыргызстан: энцикл. - Бишкек, 2001. - С. 455-459.
9. Молтобарова К.И. Особенности художественного познания [Текст] / Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов Кыргызстана», №1. - Бишкек, 2009. - С. 158-160.

Рецензент: к.филос.н., доцент Толобаев М.Ш.